

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Кушков А.Х. Межличностные взаимоотношения в Политбюро ЦК КПСС как фактор политического процесса «перестройки» в СССР (1985–1991) // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.5.74425 EDN: ZUITYY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74425

Межличностные взаимоотношения в Политбюро ЦК КПСС как фактор политического процесса «перестройки» в СССР (1985–1991)

Кушков Анзор Хачимович

аспирант; Исторический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1, к. "Б"

✉ P602F@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и историческая наука"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.5.74425

EDN:

ZUITYY

Дата направления статьи в редакцию:

13-05-2025

Дата публикации:

12-09-2025

Аннотация: Предметом статьи являются межличностные взаимоотношения в высшем руководстве КПСС, представленном Политбюро и Секретариатом ЦК КПСС. Высшее руководство КПСС характеризуется как группа политических лидеров, имеющих как общие черты, связанные с их пребыванием во главе политической системы, так и отличительные особенности, связанные с путями их продвижения в рамках партийной иерархии. Взаимоотношения внутри высшего руководства КПСС рассматриваются в связи с социокультурными характеристиками, карьерными траекториями, идеологическими позициями, чертами характера, личными симпатиями и антипатиями исследуемых партийных лидеров. Прослеживается процесс эволюции взаимоотношений внутри высшего руководства КПСС на фоне преобразований периода "перестройки". В

качестве одной из сторон этого процесса рассмотрена ротация кадров внутри Политбюро и Секретариата ЦК КПСС, связанная как с объективными, так и с субъективными причинами. Особое внимание уделяется личности генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва и его кадровой политике. Для написания работы привлечён широкий круг источников, включающий в себя как материалы партийного делопроизводства, так и документы личного происхождения. На основе сопоставления аутентичных источников и мемуарной литературы осуществлена попытка реконструировать взаимоотношения между лидерами КПСС и отследить их влияние на политический процесс "перестройки". Новизна исследования заключается в попытке проанализировать непосредственно руководство КПСС в качестве субъекта политического процесса и, соответственно, обозначить роль субъективного фактора в преобразованиях периода "перестройки". В результате исследования выявлено, что межличностные взаимоотношения внутри руководства КПСС в значительной степени определяли политический климат в партии в течение всего периода "перестройки". Выявлено желание лидера партии сформировать команду реформаторов для осуществления преобразований, адекватных текущей ситуации. Вместе с тем, кадровая политика руководства КПСС не была лишена волюнтаристских устремлений, а подбор руководителей часто осуществлялся на основе личных симпатий и в ущерб профессиональным характеристикам. Более того, на фоне усугубления кризисной ситуации в СССР, на передний план стали выходить разногласия уже внутри Политбюро и Секретариата. В конечном итоге это привело к размежеванию генерального секретаря и его соратников. Стремление лидера партии сформировать команду единомышленников так и не было реализовано.

Ключевые слова:

Перестройка, КПСС, М. С. Горбачёв, ЦК КПСС, Политбюро, Секретариат, А. Н. Яковлев, Е. К. Лигачёв, Распад СССР, Гласность

Середина 1980-х гг. в СССР стала периодом, когда в обществе и политической элите страны созрел запрос на масштабные реформы в экономической и политической жизни, но их содержание во многом определялось личностными особенностями субъектов политического процесса и взаимоотношениями между ними. В современной историографии достаточно широко освещён период «перестройки» в СССР [\[1-5\]](#), однако с политическими портретами лидеров КПСС данного периода дела обстоят неоднозначно. Личности генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва посвящено немалое количество мемуарных и публицистических трудов [\[6-10\]](#). Не отрицая субъективный характер этих работ, отметим, что в них содержится ценный материал, позволяющий реконструировать политический портрет лидера партии и его коллег по Политбюро. При этом количество научных публикаций, посвящённых данной проблематике, сравнительно невелико – можно выделить лишь несколько статей, посвящённых М. С. Горбачёву [\[11-13\]](#), А. Н. Яковлеву [\[14\]](#) и Б. Н. Ельцину [\[15\]](#). Мы же в свою очередь ставим перед собой задачу обобщить имеющиеся данные для того, чтобы выявить взаимосвязь между межличностными отношениями в Политбюро ЦК КПСС и политическим процессом периода «перестройки» в СССР.

Своё повествование мы начнём с личностных характеристик генерального секретаря ЦК КПСС. Политическая карьера М. С. Горбачёва началась с комсомольской работы в годы «оттепели» – роль организатора и пропагандиста соответствовала его внутренним устремлениям, а сам он позднее с восторгом вспоминал участие в дискуссиях на

комсомольских площадках^[8, С. 92]. Полагаем, что господствовавшие тогда настроения оказали серьёзное влияние на молодого комсомольского функционера. Оптимизм, переходящий в романтику, приверженность коммунистическим идеалам, а вместе с тем критическое отношение к «деформациям» социализма в настоящем и прошлом – таков был набор установок, разделяемых и декламируемых Горбачёвым уже в «перестройку» и явно перекликавшихся с настроениями советского общества в период «оттепели».

Среди характерных черт комсомольских работников называются конформизм и карьеризм, а также «оторванность от реально происходивших в стране процессов»^[15, С. 48]. Применительно к Горбачёву стоит отметить, что он выдвинулся на высшие посты в КПСС именно в годы «застоя», а его продвижение по служебной лестнице полностью зависело от благорасположения вышестоящих партийных руководителей. Комсомольская, политическая и пропагандистская работа, по существу, были его единственными сферами компетенции. Едва ли такой руководитель мог самостоятельно сформулировать концепцию реформ, адекватную текущему состоянию советского общества, однако Горбачёву нельзя было отказать в умении эффективно подавать свои идеи.

К чести генерального секретаря стоит отметить, что он на протяжении всей «перестройки» старался привлекать к разработке реформ экспертов. К 1985 г. вокруг него сформировался «интеллектуальный штаб», в который вошли А. С. Черняев, В. И. Болдин, А. Н. Яковлев, В. А. Медведев, А. И. Лукьянов, Г. Х. Шахназаров и др.^[3, С. 416]. Однако очень часто лидер партии оказывался поглощён собственными идеями и становился глух к возражениям соратников и помощников.

Избрание М. С. Горбачёва генеральным секретарём в немалой степени было предопределено. Большую роль здесь сыграл его имидж – он имел хорошую репутацию среди коллег по партии, и потому мог претендовать на роль динамичного руководителя-реформатора^[12, С. 76]. Особенно выигрышно он смотрелся будучи самым молодым членом Политбюро – 54 года на момент избрания.

Отдельно стоит охарактеризовать отношение к М. С. Горбачёву со стороны наиболее авторитетных членов Политбюро. Известно, что Горбачёв пользовался доверием Ю. В. Андропова – в 1982 г. он руководил осуществлением Продовольственной программы. Сам Горбачёв позднее вспоминал, что к нему благосклонно относился министр обороны СССР маршал Д. Ф. Устинов. В период руководства К. У. Черненко позиции М. С. Горбачёва внутри партийного «ареопага» несколько ослабли, но он по-прежнему считался вторым человеком партии. Но наиболее важную роль в политическом процессе в СССР сыграли взаимоотношения М. С. Горбачёва с министром иностранных дел А. А. Громыко.

В конце 1984 – начале 1985 гг. между Громыко и Горбачёвым начались неформальные переговоры о будущих кадровых решениях. Посредниками между двумя членами Политбюро выступали: директор Института Африки АН СССР Анатолий Громыко (сын А. А. Громыко), директор Института востоковедения АН СССР Е. М. Примаков, директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР А. Н. Яковлев, и заместитель председателя КГБ В. А. Крючков^[16, С. 47]. В результате была достигнута следующая договорённость: Громыко согласился поддержать кандидатуру Горбачёва в обмен на должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР^[5, С. 431].

На следующий день после кончины К. У. Черненко, 11 марта 1985 г., состоялось

заседание Политбюро, на котором А. А. Громыко выдвинул кандидатуру М. С. Горбачёва на пост генерального секретаря. Предложение старейшего члена Политбюро было поддержано его коллегами, добавившими от себя славословий в адрес нового лидера партии (Горбачев М. С. Жизнь и реформы. С. 267-269). В тот же день состоялся пленум ЦК, единодушно одобравший и утвердивший решение Политбюро.

Свои первые кадровые назначения Горбачёв осуществил уже спустя месяц руководства – на пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. Некоторые из этих назначений были вполне «дежурными» – председатель КГБ В. М. Чебриков был избран членом Политбюро, министр обороны С. Л. Соколов – кандидатом в члены Политбюро, а министр сельского хозяйства РСФСР В. П. Никонов перешёл на должность секретаря ЦК. Иначе дела обстояли с секретарями ЦК Е. К. Лигачёвым и Н. И. Рыжковым – они были избраны членами Политбюро миновав статус кандидата в члены Политбюро.

Остановимся подробнее на фигуре Е. К. Лигачёва. Его знакомство состоялось с М. С. Горбачёвым в 1969 г., в ходе поездки в Чехословакию – оба тогда занимали должности первых секретарей своих обкомов, а впоследствии стали видеться на совещаниях в Москве. Частота их деловых контактов усилилась после избрания Горбачёва секретарём ЦК: курируя сельское хозяйство, он помогал Лигачёву решить продовольственный вопрос в Томской области. В 1983 г. Горбачёв поспособствовал переводу Лигачёва в Москву на должность заведующего Отделом организационно-партийной работы (Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М.: Новости, 1995. С. 227). Вскоре Лигачёв был избран секретарём ЦК и поспособствовал ротации первых секретарей в ходе отчётно-выборных кампаний (до 70%), тем самым обеспечив большинство за своими сторонниками [4, С. 346]. Итак, в команде Горбачёва Лигачёв оказался в результате длительного сотрудничества. В 1985 г. оно было продолжено на новом уровне, а Лигачёв де-факто стал вторым человеком в партии.

Следующий набор кадров в высшее руководство КПСС произошёл на пленуме ЦК 1 июля 1985 г. В состав секретариата ЦК были включены Л. Н. Зайков и Б. Н. Ельцин, а Э. А. Шеварднадзе был переведён из кандидатов в члены Политбюро, а также рекомендован на должность министра иностранных дел (РГАНИ, Ф. 2, Оп. 4, Д. 52, Л. 8). Отметим также, что на пленуме состоялась первая за годы горбачёвского руководства отставка члена Политбюро – от своих обязанностей был освобождён Г. В. Романов. Итак, уже менее, чем через полгода М. С. Горбачёв смог провести решительные кадровые перестановки, порой даже переступая через устоявшиеся привычки и традиции, сложившиеся внутри партийной элиты. Большое значение при этом имели его личные симпатии и антипатии.

Итак, руководство внешней политикой было передано региональному партийному лидеру без опыта дипломатической работы. Решение М. С. Горбачёва оказалось неожиданным и для Э. А. Шеварднадзе, и для действующего министра иностранных дел А. А. Громыко. В данном вопросе генеральный секретарь руководствовался соображениями «политического» характера: новый министр был ценен для него как давний соратник, единомышленник и лояльный исполнитель (Шеварднадзе Э. А. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания / Пер. с нем. Г. Леоновой. М.: Издательство «Европа», 2009. С. 72). Отсутствие профессиональных навыков выступало здесь допустимой платой за ограничение влияния МИДа (отметим, что после отставки Громыко МИД покинули 10 из 12 заместителей министра) [17, С. 315], а также могло быть отчасти компенсировано личными качествами Шеварднадзе, среди которых была и «восточная обходительность» (Горбачев. 1995. С. 288).

Примером более взвешенной кадровой политики можно назвать смену главы правительства. На пленуме 15 октября 1985 г. Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов был отправлен в отставку, а на его место был рекомендован Н. И. Рыжков. Кроме того, кандидатом в члены Политбюро был избран преемник Рыжкова на посту главы Госплана – Н. В. Талызин (РГАНИ, Ф. 2, Оп. 4, Д. 53, Л. 75-77).

В этом назначении также большую роль сыграли личные симпатии и антипатии. Н. А. Тихонов был одним из критиков М. С. Горбачёва ещё с андроповских времён и позволял себе оспаривать его кадровые решения уже после избрания генеральным секретарём [3, С. 422]. Сам же Горбачёв его характеризовал как человека с устаревшими взглядами, считал его «деятелем не то, что вчерашнего, скорее позавчерашнего, сталинского времени» (Горбачев. 1995. С. 289).

Напротив, Н. И. Рыжков пользовался доверием М. С. Горбачёва ещё со времени совместной работе в Секретariate ЦК при Ю. А. Андропове, а также разделял его взгляды по экономическим вопросам (Горбачев. 1995. С. 290). Помимо этого Рыжков на секретарском посту курировал машиностроение и хорошо знал директорский корпус, что обусловливало его важность в условиях ускорения экономического развития [5, С. 466]. Следовательно, личностный фактор здесь не подменял, а дополнял профессиональные навыки, а само назначение представляло собой пример более взвешенной кадровой политики.

К концу 1985 года М. С. Горбачёв смог расставить своих сторонников на ключевые посты в системе государственной власти: Лигачёв возглавил аппарат ЦК, Рыжков – правительство, Шеварднадзе – внешнюю политику. Все эти люди не только были обязаны Горбачёву своим продвижением в Политбюро, но и разделяли его взгляды на необходимость реформ. Генеральный секретарь таким образом обезопасил себя от фракционной борьбы в высшем руководстве КПСС.

Следующее обновление кадров в Политбюро было приурочено к XXVII съезду КПСС. Здесь стоит остановиться на персоналиях, которые сыграли наиболее важную роль в политическом процессе «перестройки». На пленуме ЦК 18 февраля 1986 г. был избран кандидатом в члены Политбюро Б. Н. Ельцин, а уже после Съезда 6 марта на очередных выборах в состав секретариата ЦК вошли А. Н. Яковлев и В. А. Медведев. В целом же, после съезда доля выдвиженцев Горбачёва составила более половины от общего числа секретарей ЦК и кандидатов в члены Политбюро, а также около 40% от членов Политбюро.

В 1983 г. М. С. Горбачёв совершил рабочую поездку в Канаду, подготовкой которой занимался А. Н. Яковлев, занимавший тогда должность посла. Именно тогда два политика познакомились и обнаружили сходство идей. Позднее Яковлев вспоминал, как рассказывал Горбачёву «насколько примитивной выглядит политика СССР», а тот жаловался на «отсталость страны, зашоренность в подходах догматизм, необходимость кардинальных перемен» (Яковлев А. Н. Сумерки. М.: Материк, 2005. С. 370). Сам Горбачёв отзывался о Яковлеве более сухо, но известно, что он способствовал его возвращению в Москву и назначению на должность директора ИМЭМО АН СССР. Позднее Яковлев стал членом «интеллектуального штаба» М. С. Горбачёва – уже в 1984 г. он помогал ему с подготовкой доклада для Всесоюзной научно-практической конференции по идеологическим проблемам, а также был в составе парламентской делегации, посетившей Великобританию во главе с Горбачёвым (Горбачев. 1995. С. 256). Кроме того, как мы уже упоминали, Яковлев в определённой степени поспособствовал приходу

Горбачёва к власти, а в июле 1985 г. возглавил Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС.

Отметим, что традиционно в советской политической системе за идеологию отвечал секретарь ЦК, ведущий заседания Секретариата и неформально называемый «вторым». С 1985 г. эти обязанности исполнял Е. К. Лигачёв, но уже тогда подотчётный ему агитпроп возглавил А. Н. Яковлев, разительно отличавшийся от него по своим взглядам, а также входивший в ближний круг М. С. Горбачёва. Теперь же Яковлев был назначен секретарём ЦК, что как бы уравнивало его позиции с Лигачёвым. Также курируемая им сфера науки и культуры возглавлялась В. А. Медведевым, тоже пользовавшимся личным доверием Горбачёва, а сельским хозяйством долгие годы генеральный секретарь занимался сам. Р. Г. Пихоя отмечает, что такое распределение обязанностей было целенаправленным: Горбачёв опасался потенциального соперника, а потому намеренно ограничивал сферу деятельности Лигачёва. Более того, дублирование функций оценивается автором как принцип кадровой политики Горбачёва [\[3, С. 426\]](#).

Однако на первых порах «перестройки» соперничества между двумя идеологическими лидерами ещё не было: сам Лигачёв вспоминал, что между ними «установилось некое негласное разделение обязанностей»: культура, наука и образование остались за Лигачёвым, а СМИ – за Яковлевым (Лигачев Е. К. Кто предал СССР. М.: Родина, 2020. С 89. Впрочем, именно Яковлев располагал более широким инструментарием для воздействия на общественное мнение, будучи при этом де-факто неподконтролен Лигачёву. По вышеуказанным причинам мы полагаем, что такой результат в определённой степени прогнозировался М. С. Горбачёвым.

Политика М. С. Горбачёва всегда несла в себе определённый заряд революционности, а сам генеральный секретарь неоднократно проявлял себя в качестве политического лидера, способного перешагнуть через многие привычки и условности. Полагаем, что такой настрой делал неизбежным его конфликт с умеренным и осторожным А. А. Громыко, случившийся на заседании Политбюро 27 октября 1986 г. Старейший член Политбюро выразил беспокойство далеко идущими последствиями «гласности», выступив против реабилитации ранее репрессированных деятелей интеллигенции, призвав сохранять партийный контроль над идеологией (В Политбюро ЦК КПСС... 2006. С. 101). Фактически пошёл против «гласности» и «нового мышления», чем вызвал гнев Горбачёва. Генеральный секретарь в ответ указал на правильность выбранного курса и обрушился с критикой на «горе-теоретиков», которые «загнали экономику», а «в идеологии не допускают даже намёка на новое слово» [\[3, С. 441\]](#), впрочем, не называя их поимённо. По утверждению Р. Г. Пихои, в этот момент распался союз Громыко и Горбачёва, приведший последнего к власти.

Выдвиженцы Горбачёва, впрочем, также не всегда демонстрировали единомыслие: так, 4 декабря 1986 г. в Политбюро состоялся спор касательно инициативы Совмина о повышении цен: Горбачёв, Рыжков, Соломенцев и Никонов поддержали её, Лигачёв, Воротников и Шеварднадзе выступили против. Показательно, что близость к генеральному секретарю не стала определяющим фактором при голосовании, а сам Горбачёв лишь констатировал наличие разногласий в Политбюро и снял вопрос с обсуждения [\[3, С. 442\]](#). В итоге формирования команды единомышленников не произошло в полной мере, а сложившаяся конфигурация отношений в Политбюро стопорила решение одной из принципиальных проблем советской экономики.

Следующий 1987 г. нёс в себе ещё большее количество конфликтов в Политбюро, ключевыми фигурами которых стали Б. Н. Ельцин, Е. К. Лигачёв и А. Н. Яковлев.

Попробуем наиболее подробно охарактеризовать историю вхождения Ельцина в Политбюро и его взаимоотношений с коллегами по высшему руководству КПСС. Нельзя не отметить схожесть биографий Ельцина и Горбачёва: близкий возраст, схожее социальное происхождение (оба – выходцы из села, члены семьи подвергались репрессиям), проявление лидерских качеств в молодости, длительный период работы в региональных партийных органах. В период «перестройки» оба лидера создавали имидж демократически настроенных политиков реформаторского толка, не гнушаясь откровенно популистских акций. При этом обоим был присущ авторитарный стиль руководства и суровое отношение к партийному аппарату, что проявилось в многочисленных «разносах» подчинённых и кадровых перестановках. Своим выдвижением в аппарат ЦК Ельцин был обязан Е. К. Лигачёву, а генерального секретаря расположил к себе за счёт энергичности, решительности и напористости.

19 января 1987 г. в Политбюро обсуждался проект доклада к пленуму ЦК. В ходе обсуждения Ельцин предложил конкретизировать часть доклада, в которой говорилось о текущих неудачах и о «застое», а также предложил дать персональную оценку тогдашним членам Политбюро (В Политбюро ЦК КПСС... 2006. С. 128-130), С. 128-130]. Отметим, что из 12 членов Политбюро четверо получили свой статус ещё при Брежневе, трое – при Андропове, и ещё трое при Брежневе и Андропове были кандидатами в члены Политбюро. Таким образом предложение Ельцина могло скомпрометировать почти всех членов Политбюро. Горбачёв не мог обратить на это внимания, а потому дал Ельцину решительную отповедь, заодно осудив проводимый им в Москве «курс на перетряску всех кадров» (В Политбюро ЦК КПСС... 2006. С. 133).

Следующий конфликт Ельцина с коллегами разгорелся в августе. В связи с возросшим количеством демонстраций, в Политбюро обсуждался вопрос об установлении правил поведения. Горбачёв дал принципиальное согласие, после чего Ельцин поручил Мосгорисполкому разработать и опубликовать временные правила о митингах и демонстрациях. Тот факт, что публикация правил состоялась без санкции руководства КПСС, вызвал гнев оставшегося «на хозяйстве» Лигачёва, который назвал принятый порядок «беспределенным»[\[2, С. 123\]](#). Московские власти создали прецедент для всего СССР, а Ельцин оказался в фарватере демократических процессов в стране.

Своё недовольство критикой со стороны Лигачёва Ельцин попытался изложить в письме к Горбачёву от 12 сентября. В нём он сетовал на несовпадение революционных лозунгов «перестройки» с реальными делами, осуществлямыми по-старому, говорил, что его прямота создаёт неудобства, а потому просил освободить его от работы. Также Ельцин выразил своё недовольство стилем руководства Е. К. Лигачёва («нет системы и культуры в работе»), который, по его мнению, вредил всей партии (Ельцин Б. Н. Письмо М. С. Горбачеву в Пицунду // Горбачев - Ельцин: 1500 дней политического противостояния. Под ред. Л. Н. Дорохотова. [Электронный ресурс] URL: <https://history.wikireading.ru/258005>).

Фактически Ельцин подталкивал Горбачёва к выбору между ним и Лигачёвым. Генеральный секретарь, в свою очередь, предпочёл отложить вопрос на период после празднования 70-летия Октября, тем более, что Ельцин был ему выгоден для ограничения Лигачёва и консервативно настроенных партийных руководителей (Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему. М.: РОССПЭН, 2008, С. 147).

История получила продолжение 21 октября 1987 г. на пленуме ЦК КПСС, посвящённому 70-летнему юбилею Октябрьской революции. После чтения доклада М. С. Горбачёва первоначально было решено не открывать прений, но Ельцин неуверенно поднял руку,

после чего Горбачёв настоял на том, чтобы дать ему слово [2, С. 124; 3, С. 458]. Выступление Ельцина оказалось достаточно скромным: в нём отсутствовали какие-либо идеологические разногласия с коллегами по Политбюро, а большая его часть была посвящена деловым и личным характеристикам Е. К. Лигачёва. Сам факт открытого выступления против коллег нарушал негласные правила партийной политики [18, С. 144], но, судя по всему, Горбачёв «простил» бы Ельцину его фрондёрство в иных обстоятельствах. Однако Ельцин вынуждал Горбачёва выбирать между собой и Лигачёвым, начал критиковать ход «перестройки», указал на неудачи экономических реформ, и, наконец, задел самолюбие генсека, намекая на ростки культа его личности [2, С. 125-126].

Ответ последовал незамедлительно. Все члены высшего руководства и все докладчики на пленуме обрушились на Ельцина с ожесточённой критикой, сам же он оказался в положении провинившегося хулигана, признававшего все ошибки, лишь изредка пытаясь их оправдать. Этот эпизод привёл к завершению партийной карьеры Ельцина, но дал жизнь легенде о Ельцине как о решительном борце с привилегиями номенклатуры, а в конечном итоге и стал трамплином для его карьеры оппозиционного политика.

Одновременно получил развитие конфликт Е. К. Лигачёва и А. Н. Яковлева. Осенью 1987 г. под руководством Лигачёва было разработано постановление «Об узловых вопросах перестройки в стране и задачах партийных организаций по её активизации» [19, С. 145]. Впоследствии А. Н. Яковлев самовольно внёс в него правки, убрал замечания Лигачёва о недопустимости очернения прошлого, и в таком виде передал на утверждение Горбачёву. Кроме того, конфликт между двумя руководителями случался и при обсуждении спорных вопросов истории и их освещения в пропаганде, причём М. С. Горбачёв был склонен лавировать между их позициями при их полной противоположности (Лигачев. 2020. С. 145).

Эпизод, который положил конец «двойной» идеологической политике, произошёл весной 1988 г. 13 марта в газете «Советская Россия» появилось письмо преподавателя Ленинградского технологического института Н. А. Андреевой под названием «Не могу поступаться принципами». Автор протестовала против получившей распространение в перестроечной печати преимущественно негативной оценки деятельности И. В. Сталина, а также выражала беспокойство возможным ростом антикоммунистических настроений на этой почве. Эта мысль отчасти перекликалась с настроениями консервативно настроенной части партийной элиты. Письмо, адресованное в ЦК, получило одобрение Лигачёва и после доработки журналистами было опубликовано в газете.

На момент публикации М. С. Горбачёв находился с государственным визитом в Югославии, а после его возвращения состоялось обсуждение статьи, изрядно удивившее всех его участников. Первоначально в поддержку письма выступили Е. К. Лигачёв, В. И. Воротников, А. А. Громыко, М. С. Соломенцев, В. И. Чебриков и др. Генеральный секретарь занял бескомпромиссную позицию в отношении статьи, а под его давлением большинство членов Политбюро отказались от своих прежних оценок. Тогда же своё мнение выразил и А. Н. Яковлев – именно ему впоследствии будет поручено дать ответ на письмо Андреевой (В Политбюро ЦК КПСС... 2006. С. 301-302).

Примечательно, что ни сам М. С. Горбачёв, ни кто-либо в его ближайшем окружении не верили в авторство Андреевой (В Политбюро ЦК КПСС... 2006. С. 306), а А. Н. Яковлев частной беседе с помощником генсека А. Н. Черняевым даже обвинил Е. К. Лигачёва во лжи (Черняев А. С. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям. М.: Прогресс-

Культура, 1993. С. 205). Сам Лигачёв настаивал, что он лишь одобрил публикацию, но никак не был причастен к содержанию статьи. Так или иначе, обсуждение письма фактически превратилось в вопрос о лояльности консервативного крыла партии генеральному секретарю. Защита «гласности» была осуществлена достаточно авторитарными методами: надавив на своих коллег и заставив их подчиниться партийной дисциплине, генеральный секретарь смог прекратить любые дискуссии в Политбюро по данной проблеме. Удивительно, что генеральный секретарь смог сделать это будучи в меньшинстве.

При этом ранее при обсуждении узловых экономических вопросов Горбачёв постеснялся использовать тот же властный ресурс даже при более благоприятном соотношении голосов в Политбюро. Можно охарактеризовать это как ещё один штрих к портрету руководителя: экономические вопросы оставались где-то на периферии его сознания, тогда как «гласность» (и политические новации в целом) была его детищем, за которую он был готов бороться до конца.

Так или иначе, реформаторски настроенная часть высшего руководства КПСС смогла выиграть схватку за право формировать общественное мнение. Для Горбачёва это было особенно важно в преддверии XIX партийной конференции и подготовки к политической реформе. Позиции консерваторов были подорваны, а для Е. К. Лигачёва последующие годы стали закатом политической карьеры. Ярче всего это было видно по реорганизации аппарата ЦК: система из более, чем 20 отделов, была заменена шестью постоянно действующими комиссиями, каждую из которых возглавлял член Политбюро, а Секретариат ЦК фактически перестал собираться [\[20, С. 36\]](#). В новой конфигурации за Лигачёвым осталась одна сфера деятельности – сельское хозяйство, а за идеологические вопросы стал отвечать В. А. Медведев, входивший в число ближайших помощников М. С. Горбачёва. Решение сохранить Лигачёва в руководстве Горбачёв позднее объяснил тем, что в условиях провозглашённого плюрализма мнений в партии не могло быть «одномыслия» (Горбачев. 1995. С. 410).

Открытие Съезда народных депутатов СССР в 1989 г. влекло за собой постепенное снижение роли КПСС в политическом процессе. Отныне партия могла не задавать основные тенденции в политической жизни, а лишь запоздало на них реагировать. Стоит обратить внимание на полярность оценок в руководстве КПСС при обсуждении результатов выборов. Консервативную позицию, разделявшуюся большинством членов Политбюро, выразил Е. К. Лигачёв, характеризовавший ход и результат выборов как «серьёзный политический просчёт», а также выразивший обеспокоенность тем, что события могут развернуться по венгерскому или чехословацкому сценарию. Напротив, А. Н. Яковлев оценил результат как положительный безо всяких «но»: «это референдум за перестройку» (Горбачев. 1995. С. 427-429). Схожего мнения придерживался и генеральный секретарь.

Сам М. С. Горбачёв после открытия съезда «пытался опереться на новые непартийные силы и институты власти» [\[21, С. 123\]](#). Именно в этом ключе следует рассматривать учреждение поста Президента СССР. Примечательно то, как происходило обсуждение этого вопроса в Политбюро: помимо самого генерального секретаря больше всех на нём выступал заместитель председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, в центре внимания было мнение депутатского корпуса и интеллигенции, а сам Горбачёв ссылался на мнение недавно избранного президента Чехословакии Вацлава Гавела (в прошлом – активного участника диссидентского и правозащитного движения).

Введение поста Президента СССР и избрание на него М. С. Горбачёва 15 марта 1990 г.

представляло собой сделку с оппозицией. Депутаты Съезда позволили Горбачёву избраться на высший государственный пост минуя всенародное голосование, а взамен он соглашался на лишение КПСС статуса правящей партии. Естественно, что такая политическая конфигурация не способствовала сохранению авторитета генерального секретаря как среди коллег по партийному руководству, так и среди рядовых коммунистов. Тем не менее, Горбачёв как президент всё ещё был им полезен – с ним партия получала шанс сохранить остатки своего правящего статуса, а его коллеги по партийному руководству могли рассчитывать на продолжение пребывания в составе политической элиты хотя бы в качестве советников.

Этими обстоятельствами объясняется ход XXVIII съезда КПСС, состоявшегося 2 – 13 июля 1990 г. Съезд открылся с предложения делегата от Магаданской области, шахтёра В. Д. Блудова, отправить в отставку ЦК КПСС во главе с Политбюро. Это выступление, изрядно шокировавшее партийных руководителей, было кое-как «замято», но члены Политбюро на Съезде выступили с отчётными докладами и подверглись обструкции [\[22, с. 85-86\]](#). Кроме того, на Съезде в последний раз о себе как о политическом лидере попытался заявить Е. К. Лигачёв, выдвинувший свою кандидатуру на пост заместителя генерального секретаря ЦК КПСС. Любопытно, что при этом он подверг критике отдельные пункты программного заявления ЦК КПСС «К гуманному, демократическому социализму», но заявил об отсутствии принципиальных разногласий с М. С. Горбачёвым.

Тем не менее, остальная часть съезда прошла согласно планам М. С. Горбачёва. Предложенное им программное заявление было принято без особых изменений большинством голосов. То же относилось и к предложенной им кандидатуре заместителя генерального секретаря – им стал В. А. Ивашко. Наконец, по итогам съезда был почти полностью обновлён состав Политбюро и Секретариата ЦК. При этом изменился принцип формирования Политбюро – 15 избранных в него членов были первыми секретарями республиканских компартий, а прочие – секретарями ЦК КПСС.

Тот факт, что в Политбюро не оказалось ни одного руководителя союзного министерства или ведомства, явно свидетельствовал о низкой институциональной значимости КПСС в рассматриваемый период. В ближайшем окружении М. С. Горбачёва под вопрос ставилась и целесообразность совмещения им высшего государственного и высшего партийного постов. Как вспоминает А. С. Черняев, Горбачёв так и не решился оставить партию, а своё решение мотивировал следующим образом: «...нельзя эту паршивую взвесившуюся собаку отпускать с поводка. Если я это сделаю, вся эта машина целиком будет против меня...» (Черняев. 1993. С. 356).

Не менее показательна судьба прошлого состава Политбюро и Секретариата – меньшая часть, входившая в ближайшее окружение М. С. Горбачёва (А. Н. Яковлев, В. А. Медведев, Э. А. Шеварднадзе, Н. Н. Слюньков) продолжила осуществлять прежние функции либо на своих государственных постах, либо войдя в состав Президентского Совета. Для остальных же XXVIII съезд стал концом политической карьеры.

Постараемся суммировать наши выводы о взаимоотношениях в высшем руководстве КПСС на основании изложенных фактов. С первых дней пребывания на высшем партийном посту М. С. Горбачёв осуществлял попытки собрать вокруг себя команду единомышленников, которая помогла бы ему осуществить планируемые преобразования. Злую шутку с М. С. Горбачёвым и его соратниками сыграла склонность генерального секретаря к громким, но бессодержательным лозунгам: вокруг него вскоре собрались лидеры, которые разделяли его взгляды на необходимость перемен, но по-разному

определяли наиболее важные проблемы советского общества и пути их решения. Наиболее ярко это проявилось в ходе «дела Нины Андреевой» – выявившиеся в ходе его обсуждения разногласия оказались неожиданными как для самого Горбачёва, так и для его соратников во главе с Е. К. Лигачёвым, за которыми вскоре прочно закрепился ореол консерваторов.

Отношения Горбачёва с коллегами по Политбюро складывались неравномерно, к тому же претерпевали серьёзные изменения по мере развития политической ситуации. Меньшая часть осталась с ним до самого распада СССР и даже после него отзывалась о бывшем соратнике преимущественно комплиментарно. Как правило, это были люди схожего с М. С. Горбачёвым жизненного пути, оттого разделявшие его политическое кредо. С большинством членов Политбюро дела обстояли иначе. Горбачёв без особого пietета относился к «старикам» в Политбюро – лидеров более ранних призывов он отстранял от обязанностей достаточно легко. Что касается его собственных выдвиженцев, не разделивших в полной мере идеи генерального секретаря, то до 1990 г. он редко когда стремился от них избавиться полностью. Некоторых лидеров Горбачёв предпочитал отодвигать на малозначимые позиции, поскольку полагал, что они ему ещё могут быть полезны как инструмент давления, либо для поддержания определённого имиджа.

Схожего подхода генеральный секретарь придерживался и в отношении родной партии. Введение поста Президента СССР в 1990 г. по существу предоставляло Горбачёву власть и легитимность, не связанную ни с какими партийными инстанциями. Отсюда поразительная лёгкость, с которой он полностью изменил конфигурацию руководства партии на XXVIII Съезде КПСС. Тем не менее, даже после этого действия Горбачёв сохранил своё положение в руководстве партии и по-прежнему занимался её делами (хотя и в меньшей степени).

Полагаем, что во всех указанных случаях Горбачёв стремился подкрепить собственные позиции за счёт выполнения роли посредника между различными политическими силами и группами интересов. Такое поведение вполне логично происходило из пройденного им карьерного пути, а также обеспечивало ему тактические победы, но едва ли могло привести к консолидации вокруг генерального секретаря, особенно в условиях отсутствия адекватной общественным запросам идейной и политической платформы.

Библиография

1. Барсенков А. С. Реформы Горбачёва и судьба союзного государства. М.: Издательство МГУ, 2001. 364 с.
2. Шубин А. В. Парадоксы перестройки. Упущеный шанс СССР. М.: Вече, 2007. 320 с.
3. Пихоя Р. Г. Советский Союз. История власти. 1945 - 1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 684 с.
4. История Коммунистической партии Советского Союза. / отв. ред. А.Б. Безбородов; науч. ред. Н.В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2013. 671 с.
5. Полынов М. Ф. Исторические предпосылки Перестройки в СССР. Вторая половина 1940 - первая половина 1980-х гг. СПб.: Алетейя, 2010. 512 с.
6. Коробейников А. А. Горбачев: другое лицо. М.: Республика, 1996. 207 с.
7. Волкогонов Д. А. Семь вождей. Кн. 2. М.: Издательство "Новости", 1996. 480 с.
8. Зенькович Н. А. Михаил Горбачев: жизнь до Кремля. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 671 с.
9. Легостаев В. М. Как Горбачев "прорвался во власть". М.: Эксмо, Алгоритм, 2011. 240 с.
10. Островский А. В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Крымский мост-9Д - ФОРУМ, 2011. 864 с.

11. Разуваева Н. Н. М.С. Горбачёв: штрихи к политическому портрету. // Вестник ВЭГУ. 2010. № 4 (48). С. 40-50.
12. Волгин Е. И. Перестройка Горбачёва и Ельцина. // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. № 67. С. 72-95.
13. Ильинский И. М. Штрихи к психологическому и политическому портретам бывшего генсека ЦК КПСС и Президента СССР М. С. Горбачева // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 1. С. 5-27. DOI: 10.17805/zpu.2021.1.1
14. Сивов А. Н. Трансформация советских идеологических установок в работах А. Н. Яковлева в 1985-1991 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19, № 2. С. 468-482. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-2-468-482
15. Разуваева Н. Н. Б. Н. Ельцин - лидер новейшей российской истории (штрихи к политическому портрету) // Вестник ВЭГУ. 2010. № 6(50). С. 30-37.
16. Полынов М. Ф. "Могли быть абсолютно другие решения...". Обстоятельства прихода к власти М. С. Горбачёва. // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 3. С. 43-47.
17. Верт Н. История советского государства. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.
18. Брутенц К. Н. Политическое "рождение" Ельцина. // Мир перемен. 2004. № 3. С. 140-151.
19. Алексеев В. В. Противостояние группировок внутри Политбюро и ЦК КПСС при М. С. Горбачёве. // Дискуссионные вопросы современной исторической науки. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина. С. 171-182.
20. Волгин Е. И. Проблема реорганизации аппарата КПСС в условиях политических преобразований в СССР (конец 1980-х - начало 1990-х гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 6. С. 31-42.
21. Лапина Н. Ю. Трансформация советской политической элиты. // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С. 112-130.
22. Волгин Е. И. Последний Съезд КПСС. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. № 1. С. 85-86.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Эпоха Перестройки коренным образом изменила общественно-политическую и социально-экономическую сферу советского общества. Впервые за многие десятилетия началась полномасштабная критика самих устоев Советского Союза, а перед политической элитой встал сложный выбор пути развития. Как и всегда в таких случаях, большую роль играли межличностные отношения, тем более что на смену политикам старого поколения, прошедшим еще Великую Отечественную, приходило поколение новое.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются межличностные отношения в советской политической элите в эпоху Перестройки. Автор ставит своими задачами выявить взаимосвязь между межличностными отношениями в Политбюро ЦК КПСС и политическим процессом периода Перестройки в СССР.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать межличностные взаимоотношения в Политбюро ЦК КПСС как фактор политического процесса Перестройки в СССР.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором трудов отметим ставшие классическими работы Р.Г. Пихои, Д.А. Волкогонова, Н. Верта, а также статьи А.Н. Сивова, Н.Н. Разуваевой, Н.Ф. Полынова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения отдельных представителей советской политической элиты второй половины 1980-х гг. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как эпохой Перестройки, в целом, так и ее политической элитой, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что реформы второй половины 1980-х гг.

"во многом определялось личностными особенностями субъектов политического процесса и взаимоотношениями между ними". В работе отмечается, что "наиболее важную роль в политическом процессе в СССР сыграли взаимоотношения М. С. Горбачёва с министром иностранных дел А. А. Громыко". Автор справедливо показывает, что "Горбачёву нельзя было отказать в умении эффектно подавать свои идеи", вместе с тем

вряд ли "такой руководитель мог самостоятельно сформулировать концепцию реформ, адекватную текущему состоянию советского общества".

Главным выводом статьи является то, что

"Горбачёв стремился подкрепить собственные позиции за счёт выполнения роли посредника между различными политическими силами и группами интересов", что вытекало из его карьерного пути.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В качестве замечания укажем на то, что автор не приводит в списке литературы источники из текста (работы М.С Горбачева, А.С. Черняева, Е.К. Лигачева).

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".